

УДК 168.552

ОВЛАДЕНИЕ ЯЗЫКОМ КАК СМЫСЛОВЫМ ФЕНОМЕНОМ

Т. Ф. Новикова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
TNovikova@bsu.edu.ru*

В статье ставится вопрос о необходимости перехода в обучении родному языку от стандартных приемов языкового анализа к новым формам овладения языком как смысловым феноменом, описывается одна из таких интеграционных методик – создание, презентация и открытая защита лингвокультурных проектов «Одно слово».

Ключевые слова: слово, значение, смысл, словарная работа, концептуальный анализ, лингвокультурный проект.

Современными исследователями указывается на перспективность описания культуры через факты ее отражения в национальном языке и интерпретации самих языковых фактов через «вертикальный» (т. е. культурный) контекст. Концепция «Язык и культура» – та «сквозная идея, которая <...> пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [1, с. 4]. И язык, и культура есть результат действия законов смыслообразования; принадлежность к единому смысловому пространству объединяет образ жизни и мыслей отдельного человека и историческую практику, память, рефлексию всего социума, различные другие проявления человеческой деятельности в единый континуум культуры.

Осмысление же существующей системы образования приводит к выводу, что она до сих пор во многом построена на культурных доминантах прошлого, поскольку «отодвигает знание о целостном мире человека и опыт целостной деятельности на задний план по сравнению с научной монокультурой. Односторонность содержания образования проявляется в трансляции знаний в отчужденной, безличной форме, в насыщении содержания **знаниями** при отсутствии **смыслов**» [2, с. 39]. – Выделено нами. – Н. Т.]. Новое знание обретает личностный смысл только тогда, когда его получение мотивировано, когда оно становится частью собственного опыта обучаемых – это аксиома обучения. Тем не менее сожалением констатируем: в современной практике преподавания мотивационные задачи чаще декларируются, чем решаются.

В полной мере эта претензия может быть предъявлена к преподаванию русского языка (имеется в виду в первую очередь школьное преподавание, поскольку именно на этапе школы начинается сознательное изучение родного языка). «Целью изучения должен стать язык народа во всех его функциях, – писала еще в 1990-е гг. прошлого века Л. В. Юлдашева. – Первая задача <...> состоит в том, чтобы посредством системы языка научиться постигать систему миропонимания и мироотношения народа, <...> научить воспринимать язык не как чистую грамматическую схему <...>, но как спрессованные веками феноменальные стороны философии, психологии, истории, духовной культуры в целом» [3, с. 54]. Решая эту задачу, преподавателю необходимо пересмотреть роль традиционных видов языкового анализа в системе как школьного, так и вузовского языкового образования, ввести новые приемы работы со словом (словом в широком смысле и непосредственном значении), освоить пути и конкретные организационные формы, позволяющие в процессе обучения родному языку давать представление о явлениях и понятиях, которые существуют в сознании носителей культуры и выражены в определенных языковых стереотипах. Остается актуальной проблема поиска адекватных современному состоянию науки путей изучения языка, овладения языком не только как «значенческим» (выражение Л. С. Выготского), но и как смысловым феноменом.

Однако овладение языком как смысловым феноменом, введение ученика в культуру как «царство смысла» (Л. С. Выготский), невозможно на базе принятых в школе методов изучения языка. Чтобы слово и понятие стали «собственностью ребенка» (Л. С. Выготский), нужны другие, соответствующие новой лингвистической пара-

дигме методы. К таким можно отнести выявление и анализ ключевых слов культуры, концептуальный анализ слов и текстов, смысловое развёртывание свернутого до слова или фраземы текста, выявление и осмысление культурного фона слова, установление ядерных и периферийных зон слова, сопоставление слова и концепта, слова и культуры и др. По природе своей слово не допускает сугубо внутриязыкового подхода, потому что любое лексическое понятие – продукт мышления и познания, а они определены внеязыковой действительностью. Думается, современный словесник должен строить свою ежедневную работу со словом так, чтобы от рутинных действий: *запиши - объясни- подчеркни* – подниматься до концептуально-когнитивного анализа, до поиска смыслов, стоящих за конкретным словом, его контекстными или потенциально возможными смысловыми приращениями, историческими изменениями, связями с экстралингвистическими явлениями.

В данной статье мы хотели бы сосредоточить внимание на одном из достаточно эффективных методических приемов, позволяющих реализовать работу по овладению языком как явлением и проявлением культуры, ментальным феноменом. В нашей методической практике это расширительно толкуемая работа со словом, которая может быть реализована:

а) как *локальное упражнение* в процессе работы с языковыми единицами любого уровня;

б) как *поурочная специальная и попутная словарная работа*;

в) как *этап анализа текста* на уроке словесности;

г) как *структурообразующий этап тематического урока*;

д) как *основа урока развития речи*;

е) как *специальная организационная форма урока* – «Урока одного слова».

Структура специального урока – «Урока одного слова» – отлична от традиционной.

Структура и содержание «Урока одного слова»

Этап урока	Содержание этапа и конкретные приемы работы
Представление «слова-темы»	Записи на доске, использование наглядности, видео- и компьютерных средств и др.
Постановка цели, мотивационный момент	Создание ситуации заинтересованности: «Знаете ли вы, что...?», «Зачем это нужно знать?», «Когда слово – золото...», «Незнакомое в знакомом» и др. Постановка «вопроса самому себе», выбор «самозадания» на урок.
Создание проблемной ситуации	Формулирование (самими учениками или учителем) проблемного вопроса по «слову-теме». Представление слова в необычном контексте. Мини-викторина, тест-экспресс, конкурс «Кто больше?» и т. п.
Этимологическая страничка	Сведения о происхождении, историческом пути слова в форме комментариев и пояснений, обращения к этимологическим словарям, рефератов, сообщений в оригинальной форме с помощью приемов «Слово и история», «Этимологический этюд», «В глубь слова» и др.
Культуроведческая страничка	Метаморфозы значения слова в истории и культуре. Углубление сведений об истории, изменениях в лексическом значении, трансформациях графического, фонетического облика слова. Воссоздание культурного фона. Обращение (в связи с историей слова) к известным событиям в истории и культуре страны, всего мира, цивилизации в целом.
Презентация слова	Составление сценария презентации слова перед аудиторией. Подбор иллюстративного материала (естественной наглядности, репродукций, видеоматериалов, музыкального фона), подготовка компьютерной презентации, инсценирование, ролевая игра, художественное слово и т. п.
Анализ текста	Методика «Слово в тексте»: анализ текста/контекста: составление цепочки ключевых слов, построение синквейна, организация самодialogа с текстом по предложенным или самими учениками сформулированным вопросам, составление словаря, примечаний к тексту, формирование тематического тезауруса, подготовка комментариев к тексту и т. д.
Этап творческой (проектной) работы	Написание сочинения – рассуждения по тексту, эссе по ключевому слову; систематизация материалов для письменного оформления проектного задания/лингвокультурного проекта, творческое задание (иллюстрирование, ассоциативный эксперимент, подражание, стилизация и др.)

«Уроки одного слова» – сложившаяся в практике экспериментального обучения нетрадиционная форма урока/практического занятия, позволяющая выходить не только на понятийный, но и на смысловой и ценностный уровни слова, учитывать историю, культурный фон, «вертикальные» и «горизонтальные» связи взятой в качестве объекта исследования определенной лексической единицы. Методика «Урока одного слова» сходна с используемой на интегрированных уроках методикой урока-мастерской.]. Более подробно структура, типология и методические особенности подобных уроков описаны в наших работах [См. 4, с. 223 – 230, 5, с. 22 – 26].

На уроках русского языка в старших классах, на занятиях по программе разработанного нами элективного курса для учащихся/курса по выбору для студентов 3 курса «Язык. Культура. Общество» лингвокультурные проекты «Одно слово» были подготовлены слушателями по словам: **Азбука/Алфавит** (с выходом на историю кириллицы, на «Азбучную молитву»: «**Аз** буквы ведаю, глаголю: добро есть...», на оценку современных фактов, подтверждающих экспансию латиницы в рекламных текстах и др.), **Автограф, Берёза, Буква, Вера, Вода, Время, Душа, Дом, Любовь, Радуга, Родник, Солнце, Хлеб** и др.

Приведем пример формирования культурного пространства одного из названных выше слов-концептов – «хлеб», слова, которое, несомненно, может быть отнесено к ключевым словам русской культуры. Собирая материал для лингвокультурного проекта «Хлеб», студенты составили своеобразную «Книгу о хлебе», каждая из страниц которой – «образ» и «тема» хлеба в отдельной взятой области науки и культуры, причем таких «страниц» (мини-проектов) вышло более десяти. Таким образом, можно заключить, что представленная выше в таблице структура «Урока слова» может корректироваться, дополняться другими этапами работы и презентации слова.

Коротко представим некоторые из страниц получившейся «Книги о хлебе».

Страница энциклопедическая. В первом издании БСЭ хлеб определен как «основной продукт питания человека» [6: 686]. Статья, посвященная только хлебу и хлебопроизводству, занимает в энциклопедии целых 20 страниц: с 686 по 706! Здесь разводятся понятия «хлеб зерновой» и «хлеб печеный», подчеркивается, что «самый простой» печеный хлеб получается путем соединения трех «самых простых» и самых главных продуктов: муки, воды, соли. В материалах этого раздела сосредоточены сведения о видах и формах хлеба у разных народов, в разных культурах, о суррогатах хлеба, о хлебном дереве, «земляном хлебе» (съедобный лишай), о хлебных диетах, о музеях хлеба и др.

Страница историческая. В этой части проекта представлены доказательства того, что хлеб – один из наиболее древних приготавливаемых продуктов, появившийся ещё в неолите. Первый хлеб представлял собой подобие запечённой кашицы, приготовляемой из крупы и воды. Хлеб в виде пресных лепешек был известен древним египтянам, персам, евреям. Вплоть до Средних веков хлеб существовал преимущественно в виде пресных лепешек. Аналоги «первого хлеба» изготавливаются в настоящее время из различной крупы по всему миру. Плиний в своем сочинении «Naturalis historia» писал о том, что первый хлеб был жидким: первобытные люди размачивали зёрна в воде и поедали получившуюся кашу. Так что древние греки и римляне «хлебали» свой «хлеб», уже потом появились похлебки. Современные каши являются прототипами хлеба. В Китае, Японии рисовая каша и поныне выполняет роль хлеба.

Страница лексикографическая. Как определяют Толковые словари, хлеб – это «колосовые растения с мучнистыми зёрнами, коими человек питается и коих посев и жатва есть основа сельского хозяйства» [7, с. 694]. В Словаре С.И. Ожегова дано 6 значений слова «хлеб»: 1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. *Печеный х. Ржаной или черный х. Пшеничный или белый х. Ломоть хлеба. Кусок хлеба.* 2. (мн. *хлебы*). Продукт в виде крупного выпеченного изделия. *Круглый, высокий х. Ставить хлебы в печь.* 3. только ед. Плоды, семена злаков, размалываемые в муку. *Сеять х. Сдача хлеба государству.* 4. (мн. *хлеба*). Злаки. *Урожай хлебов. Уборка хлебов комбайнами.* 5. Пропитание (*быть у кого-либо на хлебах*); 6. Заработок (*эта профессия – верный хлеб*) – и приводится ряд образных выражений, свидетельствующий об активном функционировании слова в переносном значении: *хлеб-соль* (знак гостеприимства),

второй хлеб (о картофеле), хлебом не корми (о сильном увлечении чем-то), хлеба не просит, отбирать/есть чужой хлеб и т. д. [Информация по: 8].

Страница этимологическая. Современные филологи В. М. Мокиенко, Ю. В. Откупщиков связывают происхождение слова с латышским *klaips*, литовским *kliepas* и далее глагольным корнем **(s) kloi-p* – «кусочек, отрезок», предполагая, что именно это значение было исходным для названия хлеба и у славян, и у балтов. «Есть нечто глубоко символичное в этом исконном значении. Ведь отрезать можно только от целого, единого. В отрезанном от хлебного каравае ломте – и справедливое распределение материальных благ в общине или в семье, и желание поделиться с ближним самым необходимым, и в то же время причастность к тому социальному целому, трудом которого эти блага созданы...» [9, с. 39]. Однако более широкое распространение имеет другая версия (уже приводившаяся выше): об этимологическом родстве существительного «хлеб» и глагола «хлепать», которая поддерживается фонетическим совпадением корней слов «хлеб» и «хлепать». Полагаем, что данное совпадение – добросовестное языковое подтверждение того, что первый хлеб был все-таки жидкий.

Страница словообразовательная. От слова «хлеб» образуются новые слова, и каждое из них «уводит» в различные области знания: «хлебный» – означает не только урожайный, богатый (мы говорим: *хлебный край*), но также и выгодный, прибыльный (*хлебное место*). «Хлебалкой» в диалектах и в просторечии называют ложку: *Было бы хлёбово, а хлебалку найдем*. «Хлебала – едок или кто любит поесть»: *Хлебало-то (рот) есть, да хлёбова нет*. Хлебод, хлебоежа – дармод, тунедец, нахлебник. *Хлебодов полна изба, а работников ни одного* [7, с. 695].

Страница фразеологическая особенно богата. В названии и смыслах слова «хлеб» отразились древние представления славян о хлебе как важнейшем продукте питания и вследствие этого ставшем ритуальным атрибутом, мифологическим символом, наиболее частотным объектом воспевания в фольклоре. Пословиц и поговорок, образных и устойчивых выражений с опорным словом «хлеб» великое множество: *Хлеб – всему голова. Хлеб батюшка, водица матушка. Ищи, как хлеба ищут* (т.е. изо всех сил). *Не держи денег в узлу, держи хлеб в углу. От хлеба хлеба не ищут. Работные дети отцу хлебы. Без соли не вкусно, без хлеба не сытно. Хлеба ни куска, так и в тереме тоска; а хлеба край, так и под елью рай. Как хлеб да квас, так и всё у нас. Хлеб в пути не тягость. Калач приестся, а хлеб никогда*. Устойчивые образные выражения доносят до современников отголоски прошлой жизни, дают представление об образе жизни русских людей в прошлом, об ушедших реалиях: *Хлеб да живот без денег живет* (т.е. если есть хлеб и скот, не надо и денег). *Хлебом сыты, хлебом* (т.е. вином) *и пьяны* (в селах русского Севера до сих пор водку называют хлебным вином). *Родись человек, и краюшка хлеба готова* (крестьяне землю делят по душам). *Не я хлеб ем, меня хлеб ест* (жаловался многодетный семьянин) и др.

Помимо пословиц и поговорок распространены загадки о хлебе: *Лежит бугор между гор, пришел Егор, унес бугор* (хлеб в печи). *Без кореньев растет, без костей встает*; а также песни, частушки, сказки о хлебе, достаточно вспомнить хотя бы «скатерть-хлебосолку» – синоним «скатерти-самобранки» и сказки разных народов о «вечном хлебе».

Страница литературная. Хлеб часто является своего рода «образообразующим» элементом в произведениях русской и мировой литературы, достаточно привести хотя бы несколько заголовков художественных текстов, в которых присутствует это слово или производные от него: рассказ «Теплый хлеб» К. Г. Паустовского, повести «Хлеб» А. Н. Толстого, «Хлеб – имя существительное» М. Алексеева, «Ташкент – город хлебный» А. Неверова, стихотворение «Хлеб» А. Яшина и др.

Страница искусствоведческая – это может быть обращение к произведениям живописи и музыки, посвященным хлебу: например, известное полотно художницы Т.Яблонской, многочисленные натюрморты, где хлеб – главный «артобъект», кино- и телефильмы, народные и современные песни, в частности, «Хлеб – всему голова» и др.

Самая обширная и разнообразная – *страница культурологическая*. Хлеб здесь рассматривается как знак культуры, один из способов установления отношений между

людьми и народами. Являясь основой питания многих народов, хлеб рассматривается как источник жизни и символ труда. Во многих культурах хлеб нельзя выбрасывать: потерявший вкусовые качества хлеб засушивают на сухари, крошат, чтобы использовать в качестве корма для птиц. Хлеб в мусорном ящике всегда воспринимался как кощунство.

Много информации было собрано молодыми исследователями о до сих пор широко распространенном «ментальном» выражении *хлеб-соль*. Хлеб-соль – традиционный символ гостеприимства и радушия. «Хлеб да соль!» – это приветствие тому, кого застали во время еды. В более широком смысле – это пожелание мира, достатка, благоденствия. На торжественных встречах в знак уважения почетным гостям, особо уважаемым людям подносят каравай хлеба и соль на вышитом полотенце. Замечательно, что этот красивый обычай сохранился до наших дней. Обряд подношения хлеба и соли отражает важнейшее значение этих продуктов питания для славянских народов. Уважительное отношение к хлебу и соли обусловлено и тем, что в их «производство» всегда вкладывается много труда. Производными от этого выражения словами: *хлебосол*, *хлебосольный*, *хлебосольничать* – по сей день характеризуют радушного, щедрого, гостеприимного, славящего умением обильно и вкусно кормить хозяина. «*Хлеб-соль водить*» – означает дружить, поддерживать теплые отношения, в качестве благодарности говорится: «*Я помню твою хлеб-соль*». Хлеб-соль – заемное (отплатное) дело. *Хлеб-соль платежом красна. Хлеб хлебу брат* (о хлебосольстве как поддержке). *Не за хлебом-солью сказано* (о дурном слове).

Исключительно культуроёмка информация об обычаях, приметах и ритуалах, связанных с хлебом. «Хлеб-соль!» или «Хлеб да соль!» – приветствие вошедшего в избу во время обеда; ответ: «Просим за стол!» или шуточное: «Ем, да свой!». Кстати, в XIX в. была распространена полная форма благодарности за приют и стол: «За хлеб, за соль, за щи с квасом, за лапшу, за кашу, за милость вашу!» Сейчас в качестве формулы этикета оборот «Хлеб да соль!», к сожалению, «сдает позиции, вытесняемый полудаккой с французского «Приятного аппетита!» («*Von appetit!*») – сетует В. М. Мокшенок. – Впрочем, нельзя сказать, что это древнее русское выражение окончательно списано в архив и стало безнадежным этнографизмом и историзмом...» [9, с. 344]. Известны приметы: хлеб или ложка за обедом выпадет – гость спешит; когда хлеб печется, не мети избы; белый хлеб печется с «головой» (т. е. сбоку вылез ком) – к безголовью, потере скота; пока хлеб в печи, не садись на печь; сажая хлебы в печь, подымай подол, приговаривая: «подымайся выше!»; когда один хлеб вынуть раньше прочих и разрезать его, то все хлебы испортятся и др. Невозможно перечислить все обряды и поверья, связанные с хлебом на Руси. Особое значение хлеб имел в земледельческих обрядах летне-осеннего календарного цикла, связанных с уборкой урожая в поле, с обмолотом зерна и дальнейшим хранением. Например, было принято, выходя на первую жатву, брать с собой лопоту и под первые два пучка колосьев, сложенных крест-накрест, класть этот кусочек хлеба. Однако его не оставляли в поле – возвращаясь, крестьяне забирали его с собой. Специалисты считают, что обычай восходит к древним жертвоприношениям, к магическим заклинаниям о плодородии. Важную роль играли другие ритуальные действия с хлебом, обычно в связи с гаданиями, теми или иными событиями в семье: колосья клали под подушку, загадывая сон, под фундамент нового дома, оставляли на развилке дорог и др.

Особое значение отводится хлебу в *религиозной культуре*. Хлеб – дар Божий. Народ говорил: «Бог на стене, хлеб на столе», «Дай Бог покой да хлеб святой!». «Хлебом насущным» называем мы всё жизненно важное, необходимое для существования, идущее от слов молитвы «Отче наш»: «Хлеб наш насущный, даждь нам днесь!». Другое всем известное выражение из Евангелия: «Не хлебом единым жив будешь...». Имеются и менее известные выражения: «хлеб животный» – это пища духовная, Спаситель, вера в Него; «хлебы предложения» – 12 хлебов, кои возлагаются по субботам священниками на трапезу скинии в Иерусалимском храме; «богородицын хлеб» – просвира; «пирог с молитвой» – пирог без начинки. В христианских ритуалах хлеб иг-

рает центральную роль в таинстве Святого Причастия, «пресуществляясь» во время Евхаристии в тело Христово. В иудаизме пресный хлеб употребляется на Пасху. Согласно христианскому богословию, оба обычая тесно связаны между собой, т.к. именно во время празднования еврейской Пасхи, на тайной вечере, Христос преломил хлеб, положив тем самым начало таинству Евхаристии.

На *странице бытовой* приводятся сведения о том, что на протяжении длительного времени белый хлеб считался предпочтительным для богатых, тогда как беднота ела серый и чёрный (ржаной) хлеб, а вот в XX в/ предпочтения поменялись на диаметрально противоположные — серый и чёрный хлеб стали есть больше из-за его более высокой питательной ценности. Обсуждаются на этой страничке и другие «жизненные» проблемы, например, такая: почему столь важному продукту питания, причисляемому к «основным», «необходимым» [См. 6], всё чаще отказывают в присутствии на столе, включают в число «изгоев», «врагов», мол, «хлеб – враг фигуры»? Новое отношение в обществе к основному продукту питания становится причиной распространения бесхлебных диет. Закономерно возникает вопрос: не является ли этот факт свидетельством коренных изменений в национальной культуре питания? А может быть – и в менталитете? Социологические опросы, анкетирование, ассоциативный эксперимент могут дать факты для аргументированного ответа на вопрос.

Подобный путь изучения языка позволяет дать молодому поколению представление о том, как народ через язык передает свою историю, характер, систему нравственных ценностей, открыть для них возможность осознать родное Слово не только как вместилище знаний из разных сфер жизни, но и как хранилище смыслов – народных, национальных, региональных, личностных.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
2. Новиков А. М. Содержание общего образования: от школы знаний к школе культуры // Народное образование. – №1. – 2005. – С. 39 – 45.
3. Юдашева Л. В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды // Русский язык в школе. – 1990. – № 4. – С. 54 – 58.
4. Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 296 с.
5. Новикова Т. Ф. «Пространство слова». Формирование этнокультурной компетенции учащихся на уроках словесности // Русский язык в школе». – 2004. – № 5. – С. 22 – 26.
6. Большая советская энциклопедия. Т. 59. / Гл.ред. О. Ю. Шмидт. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. – 567 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2005. – 575 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Эл. ресурс] // <http://www.boloto.info/dict.php?dic=2&sl/vid=1>.
9. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. – СПб: Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.

MASTERING THE LANGUAGE AS THE MEANING PHENOMENON

T. F. Novikova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
TNovikova@bsu.edu.ru*

The article considers the necessity of transition from the standard methods of linguistic analysis to the new forms of mastering the language as the meaning phenomenon. One of such integration methods is described in the paper, and it is creation, presentation and opened defiance of linguocultural projects «One word».

Key words: word, value, sense, dictionary work, conceptual analysis, linguocultural project.